

- Знаешь, - в голосе у Орихиме появилась что-то теплое. - Я очень рада за тебя. Что у тебя появился такой парень, как Сусигавара-сан. Который тебе так нравится. И который такой настоящий, надежный и сильный. Такой не предаст, не оставит и всегда пойдет за тобой даже на самый край света, совсем как настоящий рыцарь, - судя по затуманившемуся взгляду и вновь проступившему румянцу, Иноуэ медленно начала соскальзывать куда-то в дебри своих собственных фантазий.

- Ну, совсем как Куросаки-кун, - отставив чашку и подавшись вперед, подсказала подруге Тацуки с едва заметной издевательской интонацией.

- Да, совсем как Куросаки-кун... - соглашаясь, кивнула Орихиме и только спустя пару секунд, когда смысл фразы пробрался к разуму сквозь карамельные грезы, лицо девушки буквально вспыхнуло. - Ну, Тацуки-тян! Нельзя же так!

* * *

До автобусной остановки я добрался без происшествий. К счастью, никаких последствий после встречи у местной школы не последовало, а то я по своей старой параноидальной привычке опасался какого-нибудь "продолжения". Типа подкарауливающего меня за углом рыжего балбеса, решившего продолжить разговор и объяснить, почему я все-таки должен раз и навсегда забыть о Тацуки. Впрочем, совсем без сюрпризов не обошлось, и не сказать, чтобы они были слишком приятными...

Человека сидевшего на пластиковой скамейке под стеклянным карнизом я заметил еще издали. Да и трудно было не заметить единственного человека на всей пустой остановке, тем более, когда его образ еще был так свеж в моей памяти. Но если он ждал, что я подойду к нему и заговорю о чем-то, то тут его ждало заведомое разочарование. Уходить, развернувшись на месте, мне тоже не улыбалось. Я, в конце концов, к себе домой еду. И не вижу никаких причин, почему бы мне от этой затеи отказаться.

Подойдя к столбу, на котором крепился знак остановки и расписание автобусов, я без особой демонстрации повернулся спиной к человеку, сидевшему от меня в нескольких метрах, и устоял на дороге, по которой проносились уже редкие в этот час автомобили. Спустя несколько минут отнюдь не напряженного молчания, позади меня раздался шелест раскрываемого веера и звуки разгоняемого им воздуха.

- Признаться, вы сумели уже второй раз удивить меня, Шишигавара-сан, - тягучий голос Мистера Шляпы вновь заставил пробудиться какой-то резкий "сигнальный колокольчик" в глубинах моей "памяти о грядущем".

Если Урахара ожидал уточняющего вопроса или хотя бы приветствия с моей стороны, то ему пришлось обломаться. До автобуса оставалось три минуты, и обычно он приходил всегда вовремя в вечерние часы.

- Я ожидал, что сегодня вы рискнете заполучить ответы на некоторые вопросы, которые без

сомнений у вас имеются, - поняв, что не дождется никакой реакции, торговец решил продолжить этот "разговор". - Но, вы так и не появились у дверей моего магазина.

Хотя я не мог видеть его лица, но почему-то был уверен, что край полосатой панамки сейчас надвинут так низко, что скрывает глаза Урахары, а на губах у него замерла та самая вежливая, но холодная и неживая улыбка, которую мне довелось увидеть вчера в парке. В тот самый момент, когда в происходящее попыталась вмешаться та невысокая и по-прежнему безымянная для меня брюнетка.

- Я могу сделать лишь предположения, почему вы так поступили, - похоже, отсутствие реакции со стороны собеседника, Шляпника ничуть не смущало. - Я кое-что разузнал о вас и ваших достижениях, Шишигавара-сан, а потому могу с уверенностью отбросить такие мотивы как страх, смущение и неуверенность.

Меня в прозвучавшем куда больше напрягало упоминание о том, что этот тип разнюхивал обо мне. Только вот еще не хватало, чтобы кто-то лез в мою личную жизнь. К Дзинте я этого урода и на пушечный выстрел не подпущу. И от Харады-сенсея и парней из додзё ему тоже лучше будет держаться подальше.

- Буду откровенен, я очень сомневаюсь, то есть практически уверен, что у вас на примете нет никакого иного источника интересующей вас информации. И именно поэтому не могу не спросить. Так почему же, Шишигавара-сан?

Ладно. Откровенность за откровенность, чтобы прояснить все раз и навсегда.

- Я совсем не уверен в том, что цена этого знания, полученного от вас, Урахара-сан, будет соответствовать его реальной стоимости, - бросил я, глядя на то, как из-за угла, наконец-то, выворачивает знакомый силуэт автобуса.

Взмахи веера на несколько мгновений стихли, а потом вновь возобновились.

- Что ж, мне понятна ваша позиция, Шишигавара-сан. У вас действительно нет ни одной веской причины на то, чтобы хоть чуть-чуть доверять мне...

- ... после всего увиденного, - перебив, закончил я за торговца, причем явно не так, как он того хотел.

Желания играть с Урахарой в вежливые словесные "дипломатические игры" с улыбками, полунамёками и вопросами-подковырками у меня не было никакого. Среди тех, кто вырос в стенах приюта Мияшита, это было не принято, и менять привычки ради одного, пускай и гипотетически очень опасного, нового знакомого я не собирался. Не вижу ни одной причины, почему мне не следует дать сразу ему понять: я обращаю внимание на детали, я замечаю манипуляции, я умею складывать догадки и делать выводы, и поэтому - ты, улыбчивый человек в полосатой панаме, мне крайне подозрителен. А подозрительные люди не вызывают у меня

никакой симпатии. Я уж не говорю о тех тревожных сигналах, что насчет Урахары все сильнее посылают мне обрывки чужих воспоминаний.

- Вы очень прямолинейный молодой человек. И это делает вас неожиданно интересным, Шишигавара-сан. В любом случае, я готов подождать того момента, когда вы созреете до того, что сочтете не озвученную вами цену приемлемой.

Кажется, это все-таки не была угроза. Но мои кулаки все равно рефлекторно сжались сами собой. Автобус, затормозив на разметке, распахнул передо мной свою дверь.

- Запаситесь хорошей книгой томов так на двадцать, чтобы не тратить время попусту, - не удержавшись, хмыкнул я, делая шаг на ступеньку.

Тихий приглушенный смех, раздававшийся сзади, пока не закрылась дверь, возможно, мне только лишь показался.

* * *

Поскольку Тацуки попросила у меня несколько дней на то, чтобы все обдумать и сделать соответствующие выводы, то последние дни учебного года я потратил на то, для чего они собственно и были предназначены. Походив на занятия, мне удалось между делом без труда получить у классного куратора аттестационный лист, оценки в котором может и не были отличными, но все равно просто таки "неприлично высокими" для одного из приютских отморозков. Кроме того, я взял у преподавателей биологии, физики и химии, так сказать, дополнительные задания на каникулы. О моем реальном уровне знаний по их предметам эти учителя были прекрасно осведомлены и поэтому с радостью были готовы помогать в дальнейшем углубленном изучении своих наук одному из немногих учеников старшей школы, который действительно этим интересовался

Параллельно со своими школьными делами я, на правах самопровозглашенного сема, сунул нос в учебный процесс Дзинты и, сочтя его вполне приемлемо раздолбайским, не стал портить мелкому жизнь еще больше. Достаточно того, что Харада-сенсей на полном серьезе отнесся к моей недавней просьбе, и Дзинта уже второй день подряд приползал с тренировки едва ли не на четвереньках. И на время каникул, между прочим, занятия в додзё никто отменять не собирался! При этом свалить куда-нибудь из города на отдых нашим мелким собратьям всегда не позволяла крайняя ограниченность в финансовых средствах. Это ученики старшей школы, прирабатывающие на стороне, начиная от полулегального труда в должности грузчиков и заканчивая выбиванием денег из местных городских либо продажам амфетамина, вполне могли при желании устроить себе поездку "куда-нибудь оторваться" на несколько дней, причем даже посреди учебного процесса. А вот у таких как Дзинта и его товарищей по младшему учебному заведению в карманах пока гулял ветер. Но ничего, года три, и из них тоже вырастет более чем достойная смена "приютских крыс", которая даст прикурить Мияшите не хуже нашего выводка. И это уже даже не предположение, а неизбежный факт. По "экстерьеру", а главное по глазам всех нынешних выпускников мелкого гадюшника видно - имя нашего славного приюта они не посрамят ни на одном из "традиционных поприщ" носителей местных гакуранов.

Еще одним житейским вопросом, который я закрыл в эти два дня параллельно с прочими, был хозяйственный обходной лист. Не то, чтобы к этому вопросу относился серьезно хоть кто-то, включая ту пару дедов, что заведовала школьным имуществом и нашей общагой. Подопечный контингент давно превратил учетные записи приюта в один большой и просвечивающийся местами фантом, что, между прочим, позволяло и администрации без большой опаски запускать лапу в общую копилку, расходуя куцые бюджетные деньги на проекты, которым никогда не суждено было стать реализованными. Однако я никогда не пытался лишний раз ссориться с комендантом Денреем или его "школьным" коллегой. И хорошие отношения с этой парочкой всегда позволяли мне рассчитывать на то, что, как минимум, те вещи, которые мне обязаны были выдать согласно приютскому распорядку, я получал своевременно, быстро и без всяких проволочек. Учитывая, сколько раз за один сезон мне умудрялись пропороть или порвать хотя бы ту же школьную форму, это все было весьма не лишне. Хотя многие ученики старшей школы с подобными вопросами, конечно, не парились. В банде Юго-Юго так вообще еще в прошлом году самым шиком стало принято носить гакуран с целиком оборванными рукавами, а сейчас это даже было для их компашки своеобразным отличительным знаком.

Несмотря на то, что все это время мы с Тацуки так ни разу и не увиделись, телефонная переписка у нас не прекращалась, так что я был спокоен за каратистку. А учитывая ее окружение, причин для беспокойства в любой самый обычный день у меня было теперь более чем достаточно. Конечно, я мог бы за это время нагрянуть с вопросами к Сагами-гонэги и, прижав жреца к стенке, тупо вытрясти из него всю известную ему правду, и тем самым получить тот альтернативный источник информации, про отсутствие которого говорил Мистер Шляпа. Но поступать подобным образом с одним из немногих людей, которых я считал своими друзьями, было бы как-то не слишком красиво даже на мой непритязательный вкус. К тому же я понимал, что Сагами, все-таки как-никак, является служителем скрытых духовных сил и имеет свои обязательства перед вышестоящими лицами... или что там у них может быть вместо лиц. А потому подставлять жреца своим любопытством и расспросами совершенно не годилось. Вполне может статься, что Сагами в принципе не имеет права ничего рассказывать мне, причем именно в целях моей же собственной безопасности от излишнего внимания этих высших сил.

Занятым эпизодом, запавшим мне в память, стало появление в один из вечеров на пороге моей комнаты здоровяка Кумо. Метис выпускался в этом году и уже даже получил свой "оценочный табель", с которым ему не светило поступить теперь ни в одно даже самое паршивое училище. Тем не менее, свой уход из Мияшиты Кумо решил отметить не каким-то финальным мордобоем со своим "закадычным другом" Аварой, а упаковкой баночного пива в знак полного и окончательного примирения. Так что, распрощались мы с ним на очень даже дружеской ноте после небольших посиделок с воспоминаниями "о былом".

В итоге, настроение мое постепенно улучшалось в предвкушении незаслуженного отдыха, и даже неприятные воспоминания о тех непередаваемых чувствах, что я получил в момент атаки на Каракуру здоровой дырявой "пино-гаджиллы", начали постепенно блекнуть и затираться услужливым разумом. А потом, как это и водится, внезапно грянул гром.

Звонок Арисавы, интересовавшейся не хочу ли я погулять сегодня вечером и посмотреть на фейерверки, изрядно прибавил мне хорошего настроения, так что в соседский городок я прибыл в прекрасном расположении духа и без всяких дурных предчувствий. Время, правда, было уже вечернее, но оставалось надеяться, что я, как и прежде, сумею все-таки не привлечь

к себе внимания местной быковатой публики за счет цивильной одежды и не слишком вызывающего поведения. "Кривовато" напевая мелодично какой-то гадский мотивчик, намертво засевший у меня в голове еще с утра, я потопал в сторону "набережной", где мы с Тацуки договорились встретиться.

Народу вокруг было довольно много, и в особенности по берегам местной речки. Видимо, в Каракуре окончание учебного года было принято праздновать с куда большим размахом и общественным подходом, не то, что у нас в приюте - парой десятков больших пьянок в общаге да закидыванием тухлыми яйцами и разрисовкой граффити полицейских опорных пунктов. Хотя с другой стороны, свой "увеселительный" аспект в мияшитском подходе тоже, безусловно, присутствовал.

Выискивая глазами Тацуки в толпе и стараясь по привычке держаться подальше от редких патрулей "синепуzych", я не сразу заметил слежку. Не буду врать, большим специалистом в этом вопросе я не был, но ощущение, когда тебя "ведут" мне было знакомо, причем без всякого участия в этом процессе Силы. Пошлявшись пару лет по ночным переулкам Мияшиты, любой бы научился различать, когда тебе периодически "аккуратно" сверлит в затылок чужой взгляд преследователя, а когда ты просто устал и дал излишне большую свободу своей паранойе. Спустившись к берегу, я уже по привычке похлопал по пустым карманам в поисках сигарет, и краем глаза попытался отследить неизвестного сталкера.

Люди вокруг, многие из которых были одеты едва не празднично, вели себя самым обычным образом: разговаривали, смеялись и шли куда-то по своим делам. В общем, не было никакой излишне подозрительной активности. Совсем ничего. Кроме ощущения слежки, которое и не думало меня покидать.

Поднявшись обратно наверх, я снова двинулся вдоль берега. Неизвестный и незримый наблюдатель последовал за мной. Фокус с остановкой для того, чтобы якобы перевязать шнурок, опять не принес никаких результатов, и это начало слегка раздражать. Впрочем, разозлиться по-настоящему я так и не успел. Точнее не успел этого сделать в отношении своего "соглядатая", поскольку навстречу мне уже двигалась, лавируя между гуляющих жителей Каракуры, знакомая полосатая панама.

- Какая неожиданная встреча, Шишигавара-сан, - говорить у Урахары, как и всегда, получалось на удивление искренне. Ну, прямо, не дать, не взять, и вправду встреча со старым знакомым, который действительно рад меня видеть. - Вижу, вы тоже выбрались к нам на праздник. С Арисавой-сан еще не пересекались?

Как же я ненавижу вопросы с подтекстами. Даже если у скрытого в них смысла и нет никакого реального обоснования или "второго дна". Люди, которые обожают играть на чужих нервах и заниматься всякими "ментальными" провокациями, помните - лишь только воспитание и рамки приличий, привитые обществом, тому, с кем вы общаетесь, ограждают вас зачастую от прямой подачи в челюсть или бокового в глаз. И далеко не у всех есть то самое воспитание и понимание о рамках, чтобы терпеть ваши умничанья...

- Чего тебе надо? - спросил я, намеренно опуская в речи уважительные формулировки и глядя

на собеседника исподлобья своим угрюмым фирменным взглядом.

- О-о, всего лишь хотел уточнить, не передумали ли вы, случайно, относительно предмета нашей последней с вами беседы, - все также улыбаясь, откликнулся Урахара в прежнем подчеркнуто вежливом тоне.

- Если это случится, получишь почтовое уведомление, - на что-то более остроумное меня не хватило, да и не большой я специалист в подобных ответах. Настроение мне этот гад уже умудрился испортить окончательно.

- Понятно, - кажется, мой ответ лишь только порадовал Шляпу. - Но в таком случае, уж позвольте мне предложить еще один выход из этой сложной ситуации...

- Не вижу ни сложностей, ни самой ситуации, - перебил я торговца, не собираясь больше играть в его игры и намереваясь развернуться, чтобы уйти.

Ощущение от взгляда преследовавшего меня наблюдателя внезапно пропало. И прежде чем я успел осмыслить этот факт, тиранувшись своим боком о мою штанину, рядом со мной прошла угольно-черная кошка, спустя мгновение уже усевшаяся у ног Урахары и бросившая на меня снизу вверх взгляд своих желтых глаз.

Точно, этого представителя хвостатого племени мне уже приходилось видеть у магазина Шляпника в прошлый раз, но тогда я не обратил на нее (или на него?) особого внимания. Обычная черная кошка, и не более того. Мое "чувство грядущего" оставалось по этому поводу совершенно безмолвным, но получается за мной, что... следило это животное? Но тогда это точно не может быть обычная кошка, особенно учитывая, кто является ее владельцем. А с другой стороны такой поворот событий дает прекрасную возможность понять, почему я не заметил того, кто вел за мной наблюдение. Я искал в толпе людей или на крайний случай духов с йокаями, но чтобы заметить, а после этого еще и обратить самое пристальное внимание на такого наблюдателя, это, знаете ли, надо постараться либо быть совсем уже конченным параноиком.

Но вот, что еще более странно. Даже теперь, сконцентрировав свои ощущения на черном зверьке, я по-прежнему не ощутил в нем никаких проблесков Силы или чего-то еще, что отличало бы его от обычной кошки. Совсем никаких. Даже намек. А это было вдвойне странно, и наталкивало на новые размышления о продвинутых способностях различных существ к значительному сокрытию своих необычных энергий.

- И все же, я позволю себе озвучить свое предложение, а принять его или нет - решать уже только лишь вам, Шишигавара-сан, - Урахара даже и не думал сворачивать куда-то с уже намеченного курса. - Исходя из событий нашего знакомства, я рискну сделать вывод, что вы, Шишигавара-сан, человек не только прямой, но и достаточно деловой. И поэтому мое предложение будет тоже вполне деловым. У меня есть работа, точнее вполне конкретное задание. И за участие в нем, заметьте, что не за "выполнение", а уже только за "участие", я готов рассчитаться с вами по той цене, которую вы сами озвучите. Если, конечно, она будет в разумных пределах.

Если Мистер Шляпа и пытался привлечь мое внимание к последней фразе, то у него не получилось этого сделать. Куда больше мой разум зацепился за тот самый пассаж об "участии" и "выполнении". Если кто-то предлагает тебе солидную оплату за нечто подобное, причем именно в такой формулировке, значит, тебя уже изначально пытаются развести. Оплаченное участие без обязательного выполнения - стопроцентная разводка. Оно означает лишь только одно - для того, кто делает само предложение, "выполнением" в данной ситуации является уже сам факт твоего согласия. Либо твоя реальная ценность в намеченном деле - эта та ничтожная погрешность, которой можно пренебречь. Учитывая то, что Урахара пытается меня обработать не слишком жестко, ему просто будет очень не лишним еще "один участник событий". Примерно также лидеры слабых банд в Мияшите зачастую набирали себе перед грядущей крупной разборкой дополнительное "мясо" из наркотов за счет мелких денежных подачек, рассчитывая при большой удаче задавить противника не качеством, так количеством.

Но, похоже, настал тот самый момент, когда быть демонстративно слишком умным уже нельзя. Во всяком случае, не в разговоре с таким собеседником.

- Значит, за факт выполнения работы расценки будут еще выше? - протянул я, не пытаясь особо играть заинтересованность, но и сам вопрос возымел нужный эффект.

- Разумеется, Шишигавара-сан.

Дальше нужно было быть осторожным. Некоторые подробности лучше так никогда и не знать, но после предыдущего вопроса я уже не могу не спросить об этом.

- И в чем суть работы?

- Нужно будет забрать одного человека из... враждебного окружения, - Урахара даже и не скрывал, что делает "паузы перед правильной формулировкой" намеренно, бросая мне очень прозрачные намеки, как "умному человеку". - Сопротивление может оказаться очень активным и жестким. Но действовать в одиночку вам не придется, работа предстоит групповая. Кстати, в отряде будут присутствовать ваши знакомые, такие как Куросаки-сан и Исида-сан. Возможно, и кое-кто еще...

И снова эта преднамеренная "недосказанность", в духе "поиграй сам себе на нервах в попытках понять, на что же это я намекал тут".

- Немного поджимают сроки, так что ваш ответ, Шишигавара-сан, я хотел бы услышать до следующего вечера, - приклеенная улыбка торговца так и осталась неизменной. - Но, тем не менее, я вас ни в коем случае не тороплю и не принуждаю.

Под стук деревянных гэта и в сопровождении черной кошки, в нормальность которой я теперь уже не верил совершенно, Мистер Шляпа неторопливо скрылся в толпе.

Скинув случившийся странный разговор подальше и поглубже в закрома своей памяти, я

внутренне встряхнулся и направился дальше на поиски Арисавы. Надежда на то, что порядком подпорченный вечер удастся хотя бы немного подправить еще оставалась.

Встретиться с Тацуки нам удалось, когда солнце уже окончательно уползло за горизонт, на улицах стали зажигаться фонари, а народу на "набережной" стало заметно больше, чем раньше. Еще издали заметив девушку, я приветственно махнул рукой, но что-то в том, взгляде, который каратистка бросила на меня, сразу заставило похоронить те самые надежды под толстым слоем нехороших предчувствий. И зашевелившееся где-то очень-очень глубоко "ощущение будущего" лишь только усугубило мою догадку.

- Моэ, мне надо с тобой поговорить, - брюнетка осеклась, видимо, заметив мой тяжелый взгляд.
- Кое-что случилось, но не у меня. Это об Орихиме, она...

Весь дальнейший немного сбивчивый рассказ Тацуки, состоявший по большей части из догадок и предположений, я слушал, молча и очень внимательно, при этом откровенно догадываясь, о чем именно услышу в самом конце. Теперь, когда Арисава знала, о подоплеке тех странностей, что творились вокруг ее друзей и знакомых, ее переживания и страхи за них из абстрактной формы приобрели вполне отчетливые очертания. И больше всего брюнетке было обидно за то, что она никак не может помочь им. Но рядом с ней был человек, который мог сделать гораздо больше. И этим человеком был я.

- Боюсь, в этом деле не все так просто, - мои слова прозвучали до того, как Тацуки успела высказать просьбу, на которую я бы не смог отказать.

Кроме "ощущения грядущего" мои опасения подтверждали и обычные "инстинкты", уже давно привыкшие распознавать такие эпизоды, когда гнилую игру ведут абсолютно все стороны. Среди внутренних интриг в Мияшите такое встречалось, как правило, в девяти случаях из десяти, пускай там все и не было настолько закручено и заумно.

- Но я не могу не позаботиться об Орихиме, - тихо, опуская глаза, ответила мне Тацуки. - Я знаю, что с нею будут Ичиги и Чад, и они надежные парни, но... мне было бы гораздо спокойнее, если бы рядом с ней был еще и такой как ты. Не потому, что ты сильнее, Моэ, а потому, что сможешь оградить ее от излишнего риска, и вообще...

- Будешь вести себя не так, как эти идиоты, - закончил я за Арисаву, невольно улыбаясь.

Мне было видно, насколько Тацуки сложно просить меня об этом. Да и отправлять меня куда-то в неизвестность из-за своего страха за подругу ей тоже было неприятно. Но как утопающий, хватаящийся за протянутую тонкую ветвь, Тацуки пыталась опереться на меня, чтобы хоть как-то повлиять на эту ситуацию в лучшую сторону.

- Хорошо, - брюнетка снова подняла на меня свой взгляд и, если бы в другой ситуации я сказал бы "посмотрю, что можно с этим сделать", то глядя в эти карие глаза, у меня получилось ответить лишь одно. - Я прослежу за тем, чтобы с ней ничего не случилось.

Не стоит, наверное, говорить, что весь романтический вечер, который я предвкушал всего пару часов назад, окончательно накрылся после всех этих событий и разговоров.

Возвращаясь обратно через толпу, наслаждавшуюся первыми вспышками салютов, я лишь вертел в голове клубок тяжелых мыслей и постепенно все больше и больше злился. Этот грёбаный ублюдок в панамке знал все заранее! Разыграл свою комбинацию как по нотам, и даже участие Тацуки в происходящем заранее предусмотрел. Давненько никому не удавалось загнать меня в угол моих собственных принципов. И, похоже, в этот раз кое-чем придется поступиться. А это злило меня все больше.

Еще одно подтверждение всей срежиссированности сегодняшнего вечера я получил всего несколько минут спустя. Мистер Шляпа, конечно же, якобы совершенно случайно вновь оказался у меня на дороге. Яркие вспышки разноцветных фейерверков озаряли лицо Урахары, беззаботно рассматривавшего игру красок на небосводе, и в мою сторону этот гад даже сейчас не смотрел.

Подавив в себе очередную вспышку гнева, я медленно направился к торговцу. Попробую доиграть взятую на себя роль, пускай мой собеседник и, наверняка, догадывается о моих истинных мотивах и чувствах.

- Я подумал над твоим предложением, - встав рядом с Урахарой плечом к плечу, я тоже уставился ввысь, даже не пытаясь косить на собеседника.

- Вот как? Я весь во внимании, - в руке у Шляпы с шорохом раскрылся бумажный веер.

- Я готов поучаствовать в работе, что ты предлагаешь, а в обмен на это ты расскажешь все, что мне будет нужно знать обязательно, а также то, что я захочу узнать сверх этого.

Глупо, наверное, подписываться на сделку с существом, возможности которого ты даже приблизительно себе не представляешь. То, что Урахара не был простым человеком, я уже давно не сомневался. Самонадеянно считать, что у меня есть хоть какие-то шансы не угодить в какой-нибудь заранее расставленный "капкан", я тоже не собирался. И то, что случилось сегодня, лишнее тому подтверждение. Я просто старшеклассник с некоторыми сверхвозможностями, и в заочном поединке с кем-то, кто значительно сильнее и старше, если не сказать древнее, мне ничего не светит. Но я уже влез в это дело, а значит нужно отрывать все, что успею унести, до того, как будет слишком поздно.

- Разумно...

- А за выполнение работы, - не дал я ему продолжить. - Ты будешь учить меня драться.

- Кхм? - кажется, мне все-таки удалось его удивить. - Драться? Шишигавара-сан, а с чего вы вообще решили, что я...

- Иначе сделки не будет.

Урахара мог наплевист, что угодно, но в этот раз преимущество было на моей стороне. Я просто знал, что он умеет драться, и умеет это делать так, как ни один нормальный живой человек, будь он хоть десять раз чемпионом мира и всех его окрестностей во всех видах рукопашных искусств. Слова "третий офицер онмицукидо" пульсировали как красная неоновая вывеска в моем мозгу, а само взявшееся неизвестно откуда понятие "отряд тайных операций" было неразрывно связано с определением тех, кто очень хорошо умеет дать в морду даже духам и демонам.

- Хорошо, Шишигавара-сан. Я буду вас обучать.

Надеюсь, Харада-сенсей простит мне подобное обучение на стороне, если, конечно, когда-нибудь узнает об этом. Ну и, конечно, если я сначала вернусь с этой небольшой "работы".

- Приходите завтра к десяти часам вечера.

* * *

Несмотря на то, что Мистер Шляпа выдал мне изначально лишь самые общие сведения о сути предстоящей... работы, можно было не сомневаться, что дело будет рискованное. И побегать, вероятно, придется много, а заодно и попрыгать, и поползать, и, уж наверняка, помахать ногами с кулаками. Срок моего отсутствия в Мияшите предположительно мог растянуться на неделю, и поэтому я прямо с набережной Каракуры, невзирая на ночное время суток, добрался до храма Сагами-гонэги и, подняв жреца с постели, кратко изложил ему свою очередную просьбу относительно Дзинты. Было видно, что смотритель храма слегка встревожен моим внезапным появлением и последующим разговором, но мне удалось сразу же дать ему понять, что ни каких развернутых пояснений я давать не буду. Со своей стороны вопросов тоже не прозвучало, хотя такое решение и стоило для меня определенных внутренних усилий. Но, так или иначе, мое старое жизненное кредо "не втягивать лишний раз близких людей в свои личные проблемы, которые их не касаются" взяло верх. Да и "чувство грядущего", хоть и не слишком уверенно, но тоже нашептывало о том, что это будет наиболее разумным и правильным вариантом.

В общагу мне удалось вернуться уже только за полночь, после чего пришлось сразу же завалиться спать. Хотя занятия в школе уже закончились, обычно на каникулах я все равно вставал довольно рано. Но сегодняшнее утро стало исключением. Я намеренно подрях почти до обеда, предчувствуя, что следующие сутки могут оказаться долгими, веселыми и бессонными, а потому такими вещами как светлые грёзы в "домашней" обстановке следовало запастись впрок. Хотя совсем уж спокойными сны в эту ночь назвать было нельзя. Кошмаров вроде бы не было, но образ преследующего меня монстра в виде знакомой полосатой панамки размером с многоэтажный дом и с крыльями-веерами отчего-то не шел из головы до самого вечера.

А потом был не слишком сытный обед, общая разминка для связок и недолгие сборы в дорогу.

Травмы, полученные мною во время последней разборки в каракурском парке, уже перестали давать о себе знать, а царапины, включая даже ту, что шла наискось через всю грудь, окончательно затянулись, не оставив после себя даже шрамов. Дзинте, крутившемуся вокруг меня почти всю вторую половину дня (лишь с небольшим перерывом на поход в додзё), пришлось соврать, что я на пару-тройку дней сваливаю на заработки. А что это за работа, и куда именно я направляюсь, некоторым мелким и рыжим знать еще по статусу не полагается. На самом деле, эта ложь вроде бы и несильно отличалась от правды, но неприятный осадок все равно остался.

В качестве обмундирования для предстоящей "миссии вторжения" мною были выбраны новые кроссы на удобной каучуковой подошве, черная безрукавка и старый спортивный костюм серых тонов, состоявший из свободных штанов и легкой куртки, капюшон от которой был мной самолично отодран еще в день покупки. Выглядело такое облачение, может быть, и не слишком презентабельно, особенно учитывая возраст и потертости на том же костюме, но зато это была самая подходящая и удобная одежда в моем гардеробе. В ней не было ничего, что могло бы стеснять движения, причем абсолютно любые, а в случае возникшей необходимости, такой наряд одновременно позволял мне двигаться как на предельной скорости, так и наоборот максимально тихо и незаметно.

Самый сложный вопрос для меня встал, когда дошла очередь до, так сказать, возможного боевого снаряжения. Хотя я и почти никогда ими не пользовался, но в моей небольшой коллекции хватало "уличных" ножей, "бабочек" и других колюще-режущих предметов повседневного обихода. Было также и несколько разнообразных кастетов, включая ту понтовую позолоченную хрень с тремя фигурными семерками, что досталась мне как единственное наследство от моего папаши. Сверх этого, в наличии имелось пару тяжелых резиновых дубинок, пяток свинчаток, треснувшая бейсбольная бита, прихваченная когда-то у кого-то в качестве трофея, и даже сувенирная подделка в виде топорика-оно. Кроме того, в шкафу валялись разнообразные части защитного снаряжения, которое я когда-то использовал на тренировках Харады-сенсея.

Сложно было сказать хоть что-то о том, что именно из этого обширного арсенала мне могло пригодиться больше всего. Как показывала практика, человек, обладающий Силой, был способен начать рубить всяких йокаев даже обычным прутком арматуры, были бы желание и мотивация. Но подходя к ситуации логически, я остановился на том, что Урахара и иже с ним видели меня в бою с дырявыми уродами лишь однажды, и тогда мне довелось пустить в ход лишь свои руки и ноги. А раз по итогам полученной информации Шляпа решил привлечь меня для своих махинаций, то значит, он уверен, что для работы этих, уже виденных им, навыков будет более чем достаточно. В этом случае, со своей стороны, мне оставалось лишь заняться устранением тех "неудобств", которые я испытал во время той мясорубки.

В итоге, в небольшую поясную сумку были брошены несколько пачек тугого эластичного бинта и пара спортивных накладок, чтобы уберечь многострадальные пальцы. Под штаны я поддел легкие щитки, полностью закрывающие спереди голени, а также, потратив еще немного времени на сомнения, прихватил с собой свой "засапожный" нож и любимое кулачное "грузило", представлявшее собой громадных размеров болт с круглой шляпкой, на основание которого была накручена не менее внушающая гайка. Причем обе части этого эпического творения скобяного искусства были уже настолько старыми и так долго находились "в сборе", что за годы буквально срослись в нечто единое целое. В общем, в случае чего эта штука

запросто сумела бы послужить в качестве солидного аргумента в любой чересчур эмоциональной дискуссии

Оставив в карманах только мелочь на дорогу, я еще раз осмотрел свое место проживания и на всякий пожарный все-таки перепрятал главную денежную заготовку из тайника под кроватью в пустую "нишу" в двери. А то, чего-чего, а "крыс" у нас в общежитии всегда было с избытком, а увидев комнату, хозяин которой не появляется несколько суток, многие не смогут себя сдерживать. За время моего пребывания в Йокогаме, например, сюда точно наведывалось как минимум трое незваных гостей. Ну да не об этом мне на самом деле уже стоило волноваться теперь. И потому, окинув все последним взглядом, я захлопнул дверь и зашагал по коридору в сторону лестницы.

В магазине Урахары меня уже ждали. После быстрого обмена на пороге приветствиями с Мистером Шляпой, торговец предложил спуститься в подвал, который оказался, мягко говоря, совсем не подвалом. Но удивился я не слишком уж сильно, поскольку каких-то таких фокусов от Урахары и ожидал.

Огромное пространство, раскинувшееся под лавкой, представляло собой коричневатую пыльную долину с каменистыми холмами различной высоты и чахлыми деревцами, торчащими то там, то здесь. Также местами попадалась глубокие трещины-каньоны и просто огромные ямы. На обманчиво высоком синем небе, по-видимому, царил вечный день. Но, в общем, очнись я здесь и не имея "внутреннего подсказчика", так и сиявшего сейчас словом "иллюзия", мне бы было ни за что не догадаться, что я оказался не где-нибудь в дикой местности типа Маньчжурии, а в подвале обычного с виду лабаза посреди довольно-таки крупного городка в одной из центральных японских префектур.

После спуска по длинной лестнице, Урахара передал меня своему помощнику, которого торговец представил под именем Тессай. Тессай оказался тем самым усатым громилой, который на моих глазах колотил черепа йокаев в парке голыми руками, будто пустые орехи. Далее Шляпа направился обратно наверх, где у него были какие-то незавершенные дела, а мне предстояло выслушать краткий ликбез из уст верзилы в очках.

- Главными противниками, которые попытаются встать на вашем пути и не допустить освобождения Кучики-сан, станут бойцы Готей-13. Все они являются шинигами, главным оружием которых служат духовные мечи занпакто...

Для того чтобы восприятие лекции протекало в более удобной обстановке, мы уселись на невысокие каменные выступы друг напротив друга. От предложения чая я сразу же отказался, и это, кажется, несколько задело моего собеседника.

- В том месте, куда вы отправитесь, простые шинигами ничем особо не отличаются от людей. Там их возможности по перемещению в пространстве ограничены примерно на том же уровне, как и у живых существ в физическом мире. Однако, большинство из них, и в особенности офицеры, обладают рядом специфических боевых навыков, таких как сямпо, кидо и, конечно же, самой главной силой - силой своего занпакто.

Тессай откашлялся в кулак, а мне на ум отчего-то сразу пришла мысль, что здоровяк не привык говорить так много, да еще и такими длинными фразами. Между тем, объяснял он все достаточно развернуто и доходчиво. Требовалось лишь только периодически уточнять некоторые моменты, вроде "А кто, собственно, такая Кучики-сан?".

После получасового разговора, картина передо мной нарисовалась следующая:

Нас будет всего пятеро подростков, каждый из которых обладает довольно сумбурным, малоосвоенным и не до конца понятным набором навыков. Исключением можно назвать лишь Исиду, который вроде бы должен был иметь какое-то обучение по своей "расовой специализации" как потомственный квинси.

Нашей целью было освобождение той невысокой брюнетки, которая была в парке, а затем в компании с Ичиго. Звали ее Кучики Рукия, и она являлась штатным шинигами. Передав какую-то часть своих сил Куросаки в ходе непонятного инцидента, и сделав его тем самым тоже "типа-шинигами" (отсюда черный наряд и тесак-занпакто у рыжего) девушка нарушила внутренние правила Готей-13, и за это ей теперь дома грозило, не много не мало, а смертная казнь с последующим полным развоплощением.

Готей-13 был военной организацией, состоявшей из "богов смерти" самурайского образа и базировавшейся в прямом смысле этих слов на том свете. Их цитаделью был город Сейретея, где кроме военных подворий находились поместья местной знати. Из знати в свою очередь состоял Совет Сорока Шести, высший законодательный и судебный орган, который и приговорил к казни Рукию. Содержали арестантку где-то на территории Сейретея, где именно - нам предстояло определить самим. Учитывая размеры города-крепости, это было той еще задачей, но это трудность была отнюдь не самой страшной.

Самой страшной были шинигами. Выглядели они как люди, но людьми не были. Обычно в их функции входило упокоение заблудших душ в мире живых, а также умерщвление дырявых йокаев-пустых, что периодически пролезали из своего собственного измерения к нам в гости. Наличие мира Уэко Мундо, где скапливались те самые заблудшие души, вовремя не отправленные на тот свет и в колесо перерождений, превращающиеся там постепенно в голодных демонов, дало ответ на мой вопрос, откуда прибыл и куда затем убрался носатый верзила гиллиан в парке несколько дней назад.

В Готее-13, как понятно из названия, было тринадцать отрядов. В каждом от сотни до полутысячи человек, точнее "ангелов смерти". Один отряд был госпитальным, что вроде как сбрасывало его со счетов в активном противостоянии, зато имелся в наличии отряд спецопераций с местным аналогом древних шиноби. И от нас требовалось вытащить из застенков этого военизированного "муравейника", который нам, скорее всего, не удастся не переполошить, указанную цель, причем в ограниченные сроки, в связи с уже назначенным днем приведения в исполнение смертного приговора.

Хотя большинство рядовых шинигами и были, по заверениям Тессая, не более опасными противниками, чем обычные люди, это ничуть не отменяло того факта, что это все-таки будет примерно около двух-трех тысяч солдат, вооруженных холодным оружием. Кроме того, людьми

они не были, а уничтожить духовную сущность или хотя бы вывести ее из игры было зачастую не так-то просто. Например, если уровень духовной энергии, "реяцу" по терминологии моего лектора, будет у шинигами очень высок, то такой персонаж не без последствий, но переживет даже проникающее ранение в сердце или рассеченное от уха до уха горло. К счастью, такие противники могли попасться нам только среди офицеров, с которыми в свою очередь мне было советовалось ни в коем случае не связываться. Ага, конечно, как будто они, наткнувшись на меня, будут спрашивать...

- И как же мне в таком случае сражаться с подобными врагами? - хмыкнул я, интересуясь сугубо "технической частью". - Если их силы и живучесть зависят от уровня этой самой реяцу, а не от того, как они выглядят внешне?

- Большинство шинигами, как я уже сказал, будут опасны не более чем простые люди, - повторил хмуро Тессай. - Ты сражался с пустыми, и твои удары не только вредили им, но зачастую даже убивали. Значит, ты сможешь без труда справляться и с шинигами.

Насчет "без труда", это усатый, конечно, загнул. А все потому, что кроме возможной живучести, духовная природа моих предстоящих противников позволяла им пользоваться "системой скоростных перемещений" и местной магией. Первым, сямпо, на приличном уровне, вроде бы, владели немногие. Но вот второе, кидо, имело среди бойцов Готея куда большее распространение. Кидо делилось на атакующие заклятья и лечебные, а также на "порталы", "семафоры" и всякие "щиты-захваты-барьеры". Слабостью всех из них были "подготовительные процедуры", предполагавшие момент концентрации, определенные жесты, а также прочтение текста заклинания. В общем, тут могла помочь скорость. Ничего иного мне Тессай посоветовать просто не смог, особенно исходя из того, что, по его мнению, представляла собой моя Сила.

<http://tl.rulate.ru/book/33165/721671>